

Лучше Шпет, чем никогда

«Густав Шпет и его наследие» – так называлась недавняя международная конференция в Бордо, организованная известным французским исследователем российской культуры Мариз Денн в содружестве с московским журналом «Вопросы философии». На обложке солидной программы – портрет русского мыслителя и фотография покосившегося деревянного дома в Енисейске, где он, сосланный, продолжал свою работу над переводом гегелевской «Феноменологии духа».

Фамилию Густава Шпета (1879–1937) многие современники связывали с немецким словом «spät» («поздно»), отсюда и каламбур «лучше Шпет, чем никогда», популярный в научных кругах 20-х годов. Однако это слово – славянское, от глагола «шпетить», то есть согласно Далю «корить обиняками». Автор «Внутренней формы слова», «Эстетических фрагментов» писал и мыслил весьма саркастично, его стиль до сих пор «шпетит» читателей, будоражит сознание.

Шпет не был узкоспециализированным профессионалом. Его считают своим и выступившие в Бордо философы Татьяна Щедрина, Сергей Хоружий, Борис Пружинин, и филологи Райнер Грюбель из Германии, американец Питер Стайнер, Галин Тиханов из Великобритании, и психологи. А ещё Шпет был литератором по натуре, о чём говорили прозаик Ольга Новикова, поэты Наталья Азарова и Владимир Аристов.

Опыт Шпета – соединение европейского рационализма с эмоциональностью, сердечностью русской философской традиции. Такой синтез – перспективный проект для гуманитарной культуры наступившего столетия.

Вл. НОВИКОВ

«Литературная газета», 5 декабря 2007